

Что вкладчиком этой рукописи был именно он, подтвердят, как увидим ниже, и другие данные. А сейчас скажем несколько слов о владельце.

Ю. М. Одоевский — заметная придворная личность второй половины XVII в., он подвизался на разных поприщах. Однако сведений о нем сохранилось не так уже много. Известно, что с 1660 г. по 1673 г. он был при дворе сначала в чине простого, а с 1668 года комнатного стольника, выполняя одновременно обязанности рынды у саадака и чашника. В 1673 г. он судья Судно-Владимирского приказа, а в марте 1674 г. — посол при заключении Андрусовского перемирия. Был наместником рязанским. 8 июня 1676 г. Ю. М. Одоевский пожалован в бояре. В 1678—1680 гг. он главный воевода в Новгороде, а в 1682 году участник Собора по уничтожению местничества. Три года спустя, 6 декабря 1685 г., он умер и похоронен в родовом склепе в Троице-Сергиевской лавре. Таковы основные, известные, вехи его жизни.⁴

Семья Ю. М. Одоевского, как можно предполагать, отличалась грамотностью, стремилась к знаниям. Два его сына учились в Славяно-греко-латинском училище.⁵ Сам он тоже, надо думать, был достаточно образованным по тому времени человеком, раз ему приходилось исполнять обязанности приближенного царя, выступать в ролях посла, городского наместника, воеводы таких значительных городов, как Новгород, Рязань, для чего необходимы были немалые знания и прежде всего хорошая грамотность. Не исключена возможность, что семья Одоевских имела свою, неплохую по тем условиям, библиотеку, пополняла ее, но она до нас не дошла. Во всяком случае принадлежавший Ю. М. Одоевскому лицевой сборник свидетельствует о хорошем книжном вкусе его бывшего владельца. Сборник этот, как уже отмечалось выше, превосходит и со стороны иллюстраций, и по подбору памятников новгородской письменности.

Следует заметить, что дед Юрия Михайловича, известный государственный деятель XVII в., ближний боярин, Никита Иванович Одоевский, был большой любитель книг, следил за всеми новинками и имел прекрасные образцы печатных и рукописных книг. В 1681 г. он преподнес царю пять ценных рукописей по русской истории, военному искусству и медицине.⁶ Не обходил он, наверное, книжными подарками и своего любимого внука, с которым участвовал в ряде важных «государевых дел».

Вернемся к приписке. В ней, как мы видели, упомянута церковь Знамения богородицы, «что на ево дворе». Существовала ли с таким названием церковь на дворе Одоевских? В печатной литературе ответа на этот вопрос нет. Выяснению его помогло обращение, по совету М. Г. Рабиновича, к архиву покойного историка Москвы, М. И. Александровского, который хранится в Государственном Историческом музее в Москве. М. И. Александровский много лет занимался изучением истории московских церквей, собрал большой материал по этой теме, обследовал разные рукописные материалы московских архивов, в том числе ружные книги церковных сборов.

Действительно, из ружных книг, изученных им, видно, что на дворе Одоевских была церковь под таким именем. Со ссылкой на XVII в.

⁴ Русский биографический словарь. Обезьянинов—Очкин. СПб., 1905, стр. 169; Н. Н. Голицын. Указатель имен, упоминаемых в дворцовых разрядах. СПб., 1912, стр. 182—183; С. К. Богоявленский. Приказные судьи XVII века. М., 1946, стр. 176, 281.

⁵ История Москвы, т. 1. М., 1952, стр. 615.

⁶ С. П. Луппов. Книга в России в XVII веке. Л., 1970, стр. 92, 94, 111—112.